

Далее Ханс Бликс и Винс Новак переходят как будто к рутинной теме, а именно, к анализу внутренней структуры SIP. Но именно здесь для профессионалов по радиационной защите действительно появляется реальная возможность вычлени истинные планы и намерения тех, кто разрабатывал этот странно противоречивый по своей внутренней сущности документ.

Мы с удивлением узнаем, что SIP разработала некая команда украинских и международных экспертов, финансируемая по программе TACIS и Департаментом Энергетики США.

В этом утверждении нас в Украине должны насторожить две вещи.

Первое. Что означает, что в перечне экспертов украинская сторона стоит на первом месте. Дать уважения высокому профессионализму наших экспертов? Или тонкий намек на порядок привлечения к ответственности в случае провала SIP?

Второе. Кто в Украине назначал экспертов в команду разработчиков SIP с украинской стороны, то есть чьи интересы — общенациональные или более узкие — эти эксперты обязаны были по своему статусу выражать. Последний вопрос не является простой формальностью — слишком, даже чересчур слишком, много коллаборационистских тенденций обнаруживается в SIP при профессиональном анализе последнего.

Теперь перейдем к следующему пассажи автором, который, учитывая их профессионализм и положение, воистину является ушатом холодной воды на голову наших доверчивых горе-профессионалов.

Вот он. "Таким образом, SIP является одним из путей обоснования решений по выбору технического варианта без определения окончательного технического решения".

Если эту фразу понимать прямолинейно, а не как маленькую хитрость перестраховки на случай крушения SIP, то мы обнаруживаем, что SIP не только не предназначен для преобразования «Укрытия» в экологически безопасное состояние, но и не предназначен даже для выработки «окончательного технического решения».

По существу, как утверждают Ханс Бликс и Винс Новак, SIP есть просто поиск алгоритма выработки окончательного решения. Но если алгоритм выработки окончательного решения оценивается в 760 миллионов долларов США, то сколько же стоит разработка самого решения, а тем более его реализация в условиях эпицентра Чернобыльской катастрофы.

Воистину, кто умеет — тот делает сам. Кто не умеет делать сам — тот учит других, как надо делать. Кто не умеет ни того, ни другого — учит, как надо учить.

Но все-таки, как же быть с теми громкими обещаниями обоснованиями опасностей «Укрытия», с которых уважаемые нами авторы начали свою статью. Напомним в сжатой форме их окончательное резюме по этому моменту: аварии на объекте «Укрытие» могут вызвать серьезные последствия для людей и окружающей природной среды; мировое сообщество должно как можно быстрее преодолеть последствия Чернобыльской аварии и в первую очередь закрыть ЧАЭС и преобразовать объект «Укрытие» в экологически безопасное состояние. Из рассматриваемой статьи нельзя сделать логически обоснованный вывод — почему, начав «за здоровье», авторы в вопросах ответственности за результаты выполнения SIP кончили «за упокой». Эта невозможность вызвана тем, что здесь требуется дополнительный анализ не только самой сущности SIP, но также и истинных намерений и соотношения сил всех участников процесса, «вращающихся» вокруг проблемы ЧАЭС и объекта «Укрытие» как у нас в Украине, так и на Западе.

Далее из статьи мы узнаем, что в июне 1997 г. Украина (опять мы на первом месте) и «семерка» одобрили SIP. Но если одобрение SIP «семеркой» оформлено специальным документом, а именно коммюнике о встрече Глав Государств «семерки» в Денвере, то об аналогичном документе, одобряющем SIP на государственном уровне в Украине у нас

мало кому известно, если известно вообще.

В этой связи есть также настоятельная необходимость рассмотреть диаграмму целей и задач SIP, приведенную в анализируемой нами статье. Хотя эта диаграмма, играет чисто служебную по отношению к целям самой статьи роль, но она необходимо нужна для ее логической полноты и завершенности. Мы хотели бы обратить внимание наших читателей на следующий тревожный момент, возникающий при рассмотрении

АТОМНАЯ ГОЛГОФА И ВЗГЛЯД ЗАПАДА НА ПРОБЛЕМУ

данной диаграммы. А именно на неаутентичность ряда используемых английских и российских терминов в области радиационной защиты. Но, строго говоря, данное замечание относится не к статье Ханса Бликса и Винса Новака, а к русскоязычному варианту SIP. Поскольку в силу ряда обстоятельств большинство лиц в Украине, задействованных в реализацию SIP, используют именно его русскоязычный вариант, необходимо еще раз произвести тщательное сравнение аутентичности английской и русской версий. Ведь речь идет о документе, на котором базируется безопасность буду-

поставленной задачей справился успешно. Одновременно они подчёркивают обязательность открытого проведения тендеров и строгое применение правил ЕБРР по публичному объединению усилий, поскольку это создаст обстановку высокой конкурентности. По мнению авторов, такая конкуренция совместно с признанием умений и знаний украинских организаций привела к созданию альянсов, которые оптимально смешивают восточный и западный опыт.

Со всем этим можно поспорить, поскольку во многих случаях такие альянсы живо напоминают союз всадника и лошади, а то и «вот вам Боже, что нам нежеже». По мнению автора данной статьи, в интересах эффективного решения проблемы объекта «Укрытие» в целом украинские организации в системе тендеров должны получить определенный гандикап в силу следующих обстоятельств:

- Украинские организации имеют максимальный опыт обращения с объектом «Укрытие»;
- Фонд Чернобыльского «Укрытия» на

щего человечества и расхождение как минимум 760 миллионов долларов. К этому же следует добавить, что абсолютно некорректен и тот факт, что документ такой важности для Украины не существует на нашем государственном языке.

В статье в сжатом виде описывается механизм финансового обеспечения реализации SIP. Сущность последнего такова.

Конференция поручителей → Ассамблея Доноров → Администрация Фонда Чернобыльского «Укрытия» (ЕБРР).

В принятой схеме, при всей ее внешней прозрачности, двусмысленную роль играет Конференция поручителей. Втягивая в процесс формирования Фонда Чернобыльского «Укрытия» кроме государственных и межгосударственных структур еще и частные компании и даже частных лиц, мы ставим судьбу SIP, имеющего в принципе эпохальное значение, в зависимость от решений в конечном счете частных лиц.

Какие цели могли преследовать организаторы такого разворота событий. По большому счету, таких целей две.

Первое. Создать прецедент общемирового как государственного, так и личного объединения усилий для преодоления последствий аварий, воздействующих, как Чернобыльская катастрофа, практически на весь земной шар.

Второе. «Спустить на тормозах» завершающие стадии (фазы) реализации SIP под благовидным предлогом отказа частного капитала жертвовать в Фонд Чернобыльского «Укрытия».

К сожалению, авторы не анализируют ситуацию под этим чрезвычайно важным для нас в Украине углом, то есть оставляют, по существу, вопрос открытым. Будем надеяться, что наши опасения в данном вопросе не имеют под собой серьезных оснований. Тем более, что авторы утверждают: поручительства в Фонд Чернобыльского «Укрытия» уже достигли 400 млн. долларов США и более чем 20 стран и ЕС присоединились к Фонду.

Характеризуя результаты своей деятельности по созданию организационной структуры проекта, авторы отмечают, что ЕБРР с

этапе реализации SIP предназначен для решения только части проблемы объекта «Укрытие». По физическим объемам, порядка 10%. Остальное придется решать за пределами задач SIP. А это означает, что ответственность за техническую и экономическую непротиворечивость всей цепочки решения проблемы объекта «Укрытие» ложится на плечи Украины;

- Практическая деятельность по реализации SIP будет осуществляться на территории Украины, а значит, по законам, стандартам и правилам, действующим в Украине.

Для более наглядного обоснования выказанных положений приведу всего лишь один из многих характерных промахов SIP. Речь идет о задаче 15. Наименование задачи: «Программа радиологической защиты». Цена задачи — 62,761 млн. долларов США. Срок выполнения задачи — 31.05.2000 г. Непосредственная цель задачи: «Повышение безопасности персонала посредством мониторинга и контроля».

Основные причины, которые привели практически к краху этой задачи, то есть краху даже до начала ее выполнения, следующие:

- В ядерном законодательстве Украины отсутствует термин — радиологическая защита и радиационная безопасность. То содержание, которое на Западе сконцентрировано в термине радиологическая защита, у нас распределено между содержаниями терминов радиационная защита и радиационная безопасность. А это автоматически означает, что ни один надзорный орган Украины не согласует никакую программу радиологической защиты, применительно к объекту «Укрытие», только из-за некорректности названия, не говоря уже о том, что в нашей практической деятельности мониторинг и контроль являются только частью, хотя и важной, общих усилий по обеспечению радиационной безопасности персонала. Если же продолжать настаивать на термине радиологическая защита, то придется ставить вопрос перед Парламентом Украины о внесении соответствующих изменений в наше ядерное законодательство. А ведь SIP

переполнен подобными промахами и неувязками.

Ханс Бликс и Винс Новак далее в своей статье утверждают, что Ассамблея Доноров полностью уверена в успехе SIP. Это вызывает известную настороженность. Если под успехами SIP подразумевать освоение средств Фонда Чернобыльского «Укрытия» любой ценой, то с этим можно согласиться. Если же под успехами SIP понимать, что он внесет существенный вклад в дело преобразования объекта «Укрытие» в экологически безопасную систему, то здесь следует быть очень и очень осторожным. Тем более, что авторы сами, исключая всякие недомолвки и неясности, заявили в своей статье: "... SIP является одним из путей обоснования решений по выбору технических вариантов без определения окончательного технического решения".

Результат траты 760 млн. долларов без определения окончательного технического решения назвать успешным трудно и даже рискованно.

И действительно, SIP не содержит никакой генеральной цели, на достижение которой он был бы направлен. Утверждение, что генеральной целью SIP является стабилизация состояния объекта «Укрытие» не может быть принято, поскольку оно эквивалентно выражению «стабилизация радиационно-ядерной аварии на объекте «Укрытие». Стабилизировать аварию?! Не ликвидировать, а именно стабилизировать?! Плохо ли, хорошо ли, но все 13 лет после апреля 1986 г. мы здесь в Украине занимаемся ликвидацией аварии на объекте «Укрытие». Теперь к нам на помощь приходит SIP и гордо объявляет, что мы не тем это время занимались. И что аварию необходимо не ликвидировать, а стабилизировать еще лет на 15. Воистину, если Юпитер хочет наказать специалиста, он лишает его профессионализма и логики.

Вместо генеральной цели SIP формулирует пять главных целей и 22 поддерживающих эти цели задачи. Для каждой задачи в SIP указаны: цена задачи, срок исполнения; непосредственная цель, на достижение которой направлена данная задача. Общая цена реализации SIP определена в 758,175 млн. долларов США. Дата завершения работ по реализации SIP — 2005 год.

Оценок какие технические, ядерные, радиационные, экологические характеристики будет иметь объект «Укрытие» после завершения работ, в SIP не приведено. В SIP также не приведен анализ результирующей полезности предлагаемых затрат на его осуществление как с точки зрения всех участников, вовлеченных в его реализацию, так и с точки зрения украинской стороны. Имеются серьезные основания считать, что реализация SIP в предложенном варианте противоречит ядерному законодательству Украины и будет иметь отрицательную полезность, по крайней мере, для украинской стороны. Как пример, возможное возрастание эксплуатационных расходов вследствие увеличения числа систем и оборудования.

Заключительную часть своей статьи Ханс Бликс и Винс Новак озаглавили: «Основные трудности лежат впереди». Это верно во всех отношениях. И в том, что основные трудности реализации собственных целей и задач SIP лежат впереди. И в том, что основные трудности, которые стоят перед Украиной по преобразованию объекта «Укрытие» в экологически безопасное состояние, лежат также впереди. Намечающаяся трагедия доверчивой Украины в том, что SIP останавливается задолго до того, как, собственно, необходимо приступить к решению основной проблемы объекта «Укрытие», а именно — удаление из него разгруженного ядерного топлива. Это означает, что SIP с самого своего зарождения открыто предполагает оставить Украину надолго, в практическом смысле навечно, со стабилизированным протеканием радиационно-ядерной аварии на объекте «Укрытие», без указания количественных характеристик опасности от такой стабилизации аварии. По существу, SIP является просто радиационно-экономическим эвфемизмом для выражения «платеж голого короля для объекта «Укрытие».

Интересно, хотя и грустно, анализировать, как авторы экономически обосновывают эту свою точку зрения. Он пишет: "Фонд Чернобыльского «Укрытия» имеет достаточное средств, чтобы выполнить с необходимой быстротой предстоящие задачи на этапе первой фазы". Но при этом они сразу же оговариваются: "Однако свежие денежные средства будут востребованы, чтобы удерживать достигнутые темпы работ в 2000 г. и за его пределами". Если понимать, что фаза 1 – это стабилизация и другие краткосрочные меры, фаза 2 – подготовка к преобразованию в ЭБС, фаза 3 – преобразование в ЭБС, мы еще раз убеждаемся, как далеки истинные цели SIP от действительных потребностей Украины в решении жизненно важной для нее проблемы объекта "Укрытие", а именно – скорейшее извлечение из объекта остатков ядерного топлива.

Далее. На чем же зиждется оптимизм Ханса Бликса и Винса Новака, что Фонд Чернобыльского «Укрытия» будет наполнен до запланированной суммы. Логика их рассуждений такова: "Благородная цель и глобальная значимость Чернобыльского SIP должны привести и правительства и все мировое сообщество к расширению своей финансовой поддержки Чернобыльского Фонда «Укрытия». Авторы считают этот свой довод убийственно убедительным. К их несчастью, сила и убедительность такого довода легко поддается эмпирической проверке. Действительно, довод направлен ко всем граждански ответственным людям, прочитавшим статью уважаемых авторов, а значит, и к вам, уважаемый читатель. Проведенный автором данной статьи небольшой опрос общественного мнения дал ошеломляющие результаты. На вопрос: "Согласны ли вы перечислить хоть какую-нибудь сумму в Фонд Чернобыльского «Укрытия» после прочтения статьи Ханса Бликса и Винса Новака", никто не ответил "Да".

И это вина не опрашиваемых, а авторов статьи. Вернее, вина логической ущербности примененного ими метода доказательства в этом конкретном моменте. Они начинают с общего утверждения, что необходимо "сделать укрытие над разрушенным реактором безопасным с целью устранения риска от его дальнейшого ухудшения и обрушения с возмощением серьезных последствий для здоровья людей и состояния природной среды". Следует согласиться, что в эмоционально-лирическом плане довод сильный. Но когда люди будут решать отдавать или не отдавать свои кровные (а не бюджетные) деньги в Фонд Чернобыльского «Укрытия», они резонно захотят уточнить, а в чем же действительно заключаются "серьезные последствия для здоровья людей и состояния

окружающей природной среды".

Вот как на это отвечают Ханс Бликс и Винс Новак. "Одними из тех основных очевидных сценариев, которые могут вызвать серьезные последствия для людей и природной среды", являються:

- обрушение кровли (1);
- взаимодействие воды объекта "Укрытие" с водами прилегающих подземных горизонтов (2);
- возможное образование незначительной критичности (3);
- обычные загорания (4).

Господа! Вы же профессионалы. Неужели вы не чувствуете, что такими доводами не только не соберете недостающих для SIP 350 млн. долларов, но и создаете предпосылки, что у вас могут отозвать даже те денежные средства, которые уже поступили или за поступление которых в Фонд Чернобыльского «Укрытия» уже поручились.

Вы не согласны? Давайте конкретно проанализируем убедительность ваших доводов.

Обрушение кровли. Но в мире ежегодно происходят тысячи обрушений, оползней, землетрясений, тайфунов и т. д. Одним больше, одним меньше – существенного значения не имеет. Хотя в каждом конкретном случае это, конечно, трагическое событие.

Взаимодействие воды объекта «Укрытие» с водами прилегающих подземных горизонтов. Подобных взаимодействий промышленных вод и подземных вод, включая и промышленные воды, содержащие радиоактивные вещества, в мире не то что много, а "бесконечно" много. Вспомним хотя бы "радиоактивные озера" под Челябинском, или емкости хранения жидких радиоактивных отходов в Хэндфорде. Это плохо? Да, плохо. Но не повод просить жертвований на разработку документации на их устранение в сумме 760 млн. долларов.

Возможное образование незначительной критичности. В мире едва ли найдется несколько сотен профессионалов по вопросам критичности систем аналогичного объекту "Укрытие", которые полностью осознают, что означает эта фраза. Но то, что жертвовать свои сбережения на нечто "возможное", но "незначительное" глупо, понимает каждый здравомыслящий человек.

Обычные загорания. Обычные проблемы решаются обычными процедурами, а не заклинанием на весь мир: "Дайте нам как можно скорее 760 млн. долларов на разработку алгоритма нахождения решения по предупреждению и тушению обычных загораний на объекте "Укрытие".

Таким образом, в логике анализируемой статьи мы видим вопиющее несоответствие между общей оценкой громадной опасности для мира от Чернобыльского «Укрытия» и оценками конкретных, по существу, мало-значительных проявлений этой опасности. Еще раз повторим:

Общая оценка опасности: дальнейшее ухудшение и обрушение «Укрытия» возобновит серьезные последствия для здоро-

вья людей и состояния природной среды.

Конкретные виды опасности: обрушение кровли; взаимодействие воды объекта "Укрытие" с водами прилегающих подземных горизонтов; возможное образование незначительной критичности; обычные загорания.

Невольно возникает вопрос – в чем причина такого парадокса. Если воспользоваться одним из удачных выражений Ханса Бликса и Винса Новака, "ответ простой". Общая оценка масштаба опасности для человечества от объекта "Укрытие" – это точка зрения западных специалистов по радиационной защите. В то время как масштабы конкретных проявлений опасности от объекта "Укрытие" – это точка зрения украинских специалистов в области ядерной энергетики, а точнее – специалистов объекта "Укрытие", с которыми Ханс Бликс и Винс Новак в спор на данном этапе вступать не хотят.

Здесь требуется пояснение. Объект "Укрытие" является подразделением, практически цехом, Чернобыльской атомной электростанции, поэтому уровень технико-экономической полемики его руководства по данной общемировой значимости проблемы, естественно, не может быть выше формального статуса самого объекта. Более того, та нервотрепка персонала ЧАЭС, которая в течение последних 10 лет существует вокруг вопроса "закрывать-не закрывать" Чернобыльскую АЭС, привела к тому, что большая часть наиболее профессионально подготовленных работников покинули станцию. Как один из характернейших примеров. В руководстве объекта "Укрытие" нет ни одного специалиста по ядерной безопасности и радиационной защите. Хотя объект "Укрытие", действительно, является самым ядерно-радиационно-опасным объектом в мире.

И является он таковым с точки зрения теории радиационной защиты по следующим объективным причинам:

Первое. В Чернобыльском «Укрытии» сосредоточены практически в неуправляемом состоянии 205 т ядерных материалов, 20 миллионов Кюри активности и 650 кг изотопов плутония.

Второе. Радиоактивные вещества и ядерные материалы объекта "Укрытие" в силу идущих в нем неуправляемых разрушительных процессов все с большей скоростью превращаются в пылеобразную массу.

Третье. Максимальная критичность, которая теоретически способна сформироваться в скоплениях ядерных материалов Чернобыльского «Укрытия», может достигнуть значения, при котором выделение внутриядерной энергии сравнимо с взрывом ядерного боеприпаса.

Четвертое. Выброс радиоактивных веществ и изотопов плутония при максимальной аварии на Чернобыльском «Укрытии» может со временем достичь по сумме стронция-90 и цезия-137 – 10 миллионов Кюри, по изотопам плутония – до 300 кг, что, при-

мерно, в 10 раз больше, чем наша планета получила и хранит до сих пор в результате Чернобыльской аварии.

Пятое. Коллапс Чернобыльского «Укрытия» способен при определенных условиях увлечь за собой и другие блоки Чернобыльской АЭС.

Именно перечисленное является истинными основными конкретными видами опасности для человечества от Чернобыльского «Укрытия». И именно из-за этих опасностей мировое сообщество так обеспокоено состоянием дел на Чернобыльском «Укрытии». И именно из-за этих опасностей Ханс Бликс и Винс Новак в своей статье постоянно подчеркивают серьезность последствий для здоровья людей и состояния природной среды в случае максимальной аварии на Чернобыльском «Укрытии», которая, по их мнению, неизбежна, если мировое сообщество не примет адекватных предупредительных мер.

Поэтому, чтобы в будущем исключить нонсенс противоречий между точкой зрения мирового сообщества на проблему опасности для человечества Чернобыльского «Укрытия» и официальной точкой зрения Украины, позиция Украины в вопросах опасности объекта "Укрытие" должна формироваться не на цеховом уровне, а под эгидой научного руководителя объекта "Укрытие" и, возможно, Национальной академии наук.

Именно такого подхода заслуживает и важность, по совокупности всех своих аспектов, проблемы Чернобыльского «Укрытия» для Украины и мирового сообщества. И наше уважение к усилиям и вкладу мирового сообщества в решении данной проблемы. И наше уважение к Национальной академии наук Украины.

Только идя по такому пути Ханс Бликс и Винс Новак в мире, а мы – в Украине сможем добиться, чтобы заключительные слова их статьи не остались простым лозунгом, а превратились в действенный инструмент решения всей проблемы объекта "Укрытие".

Именно почти такими же словами автор хочет закончить и данную статью: "Благородная цель и глобальное значение усилий по ликвидации с лица нашей планеты Земля Чернобыльского Ядерного Монстра должны привлечь и правительства и все мировое сообщество к расширению своей финансовой поддержки Фонда Чернобыльского «Укрытия»".

Владимир ЩЕРБИНА.
Первый директор предприятия «Объект «Укрытие»»,
лауреат премии
Совета Министров СССР,
инженер-физик,
радиационная защита.